

том же контракта о конфиденциальном содействии, как вытекает из его названия и сущности (собственно и определяющего предмет), является оказание негласной помощи в решении оперативно-розыскных задач. В-пятых, различно также и назначение трудового контракта и контракта о конфиденциальном содействии. Так, трудовой контракт является основной формой привлечения, распределения и рационального использования трудовых ресурсов. Назначением же контракта о конфиденциальном содействии является создание условий для успешной реализации ОРО задач ОРД, которые в силу определенных обстоятельств не могут быть решены штатными сотрудниками.

Не является контракт о конфиденциальном содействии и гражданско-правовым договором. Исходя из положений ст. 390 Гражданского кодекса Республики Беларусь, договором в гражданском праве признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. В сфере конфиденциального содействия указанные права и обязанности не возникают. Д.А. Колбасин, рассматривая гражданско-правовой договор, отмечает, что он представляет собой правовую форму экономического оборота в любом обществе, в котором существует право собственности и товарное производство. Предмет гражданско-правового договора также может быть связан с реализацией способности человека к труду, однако эта связь имеет не прямой, а косвенный, опосредованный характер. В частности, заказчика по договору подряда интересуют не вид, качество и количество труда, затрачиваемого подрядчиком, а то, что является следствием затраченного труда. Фактически в гражданско-правовом договоре его участники реализуют свои частные, индивидуальные интересы. Между тем в контракте о конфиденциальном содействии реализуются государственные, публичные интересы. ОРО в данном случае действуют в публичных, общегосударственных интересах, не извлекая выгоду собственно для себя.

В этой связи представляется справедливым мнение А.В. Федорова и А.В. Шахматова, которые полагают, что отношения, вытекающие из заключения контрактов (договоров) между государственным органом, осуществляющим ОРД, и лицом, привлекаемым к содействию в ее проведении, не являются трудовыми, а носят административный характер. Соответственно, разрешение вопросов, касающихся выполнения условий контрактов, возможно лишь по правилам производства по делам, вытекающим из административных отношений. Как констатирует А.В. Шахматов, рассматривая данную проблему, контракт о содействии лица органам, осуществляющим ОРД, в его нынешнем определении и регламентации оперативно-розыскным законодательством имеет сме-

шанную юридическую природу, его нельзя рассматривать как трудовой договор, не являются такие отношения и гражданско-правовыми, он носит административно-управленческий характер.

Как представляется, контракт о конфиденциальном содействии, заключаемый ОРО с отдельными лицами в процессе осуществления ОРД, на современном этапе исследования проблемы имеет сложную правовую природу и может быть отнесен к административным договорам. К административным договорам относит контракты с агентами спецслужб и Д.Н. Бахрах. С таким мнением соглашаются и исследователи в сфере частного права, в частности, Т.Н. Кашанина.

При этом такой контракт будет относиться к договорам смешанного типа, в котором условия административно-управленческого характера регулируются во взаимосвязи с трудовыми и имущественными. Это обусловлено тем, что в настоящее время отсутствует самостоятельная отрасль права, которая бы регулировала отношения в сфере конфиденциального содействия, поэтому на современном этапе исследования данной проблемы сложно конкретно определить видовую принадлежность контракта о конфиденциальном содействии. Следовательно, содержание контракта должно отвечать требованиям административного и оперативно-розыскного законодательства, механизм же реализации отдельных положений такого контракта находится за его пределами и частично регламентируется нормами трудового и гражданского права, а также права социального обеспечения.

УДК 343.985:004.6

М.А. Пестрецов

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЕГО ВНЕДРЕНИЕ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Одной из приоритетных задач любого государства является защита своих граждан от противоправных посягательств. В связи с чем создаются целые институты правоохранительных органов, перед которыми поставлены цели по предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений. На постоянной основе ведутся разработки новых методов, способов и т. п., способных решать поставленные задачи в борьбе с преступностью в условиях научно-технического прогресса, в том числе и в сфере высоких технологий. В последнее время более актуальной становится тема использования искусственного интеллекта в деятельности правоохранительных органов. Стоит отметить, что технология

искусственного интеллекта (ИИ) превратилась из научной фантастики в свершившийся факт, и для более полного решения задач, возложенных государством на правоохранительные органы следует активно внедрять ИИ в правоохранительную деятельность.

С учетом быстрого распространения технологий ИИ по всему миру необходимо перейти от стадии экспериментов к этапу внедрения их в правоохранительную деятельность. Например, коммерческие компании, внедрившие в свою работу технологию ИИ, добились сокращения затрат и их оптимизации и, соответственно, имеют более высокие финансовые показатели.

По нашему мнению, искусственный интеллект – это некая вычислительная платформа для выполнения конкретных задач, созданная людьми по определенным функциям и действующая по алгоритмам для конкретной задачи и по ситуациям, возникающими в повседневной жизни. Одной из сфер, где активно должны внедряться ИИ, является оперативно-розыскная деятельность, и в будущем каждый сотрудник органов внутренних дел будет использовать возможности ИИ для раскрытия, пресечения и предупреждения преступлений.

Необходимо отметить, что современные системы ИИ решают только определенные задачи в той или иной области граждан и, по нашему мнению, это представляет собой элементы ИИ. Например, система, которая настроена по определенным алгоритмам на выявление мошенничества в сфере налогообложения, не сможет эффективно и точно выявлять мошенничества в области здравоохранения. Другими словами, эти системы характеризуются очень узкой специализацией. Они предназначены для выполнения одной конкретной задачи, и им пока еще далеко до многозадачности человека. В настоящее время начинку ИИ по определенным параметрам и алгоритмам создают люди, это означает, что любые неточности в данных могут отразиться на результатах.

Отличительная особенность ИИ заключается в том, что система может проводить анализ большого количества данных, загруженных человеком, другими же способами это сделать в настоящее время не представляется возможным, новые уровни прогнозирования или анализа необходимо добавлять отдельно.

Принцип работы ИИ заключается в сочетании большого объема данных с возможностями быстрой, интерактивной обработки и интеллектуальными алгоритмами, что позволяет программам автоматически обучаться на базе закономерностей и признаков, содержащихся в данных. Мы выделяем основные направления развития ИИ:

машинное обучение;

нейросеть как один из методов машинного обучения;
когнитивные вычисления – направление ИИ, задачей которого является обеспечение процесса естественного взаимодействия человека с компьютером;

обработка естественного языка – способность компьютеров анализировать, понимать и синтезировать человеческий язык, включая устную речь. Данное направление уже внедрено повседневно (например, используется в планшетах и телефонах Siri или Google assistant).

Вместе с тем необходимо отметить и активность развития и применения технологий ИИ в преступном мире. Например, в 2017 г. с появлением технологии «дипфейк» (Deepfake) преступники искажают реалистичные фото, аудио, видео и иные носители информации о лицах, местах, предметах, событиях, обстоятельствах и т. п. и тем самым создают качественную подделку. Кибератаки на нейронные сети через данные (добавка «малого возмущения» в данные) могут полностью изменить результаты работы нейронной сети. Применение технологии «дипфейк» преступниками является реальной угрозой национальной безопасности и вызывает явное недоверие к любой информации.

По нашему мнению, одним из методов, повышающих эффективность противодействия преступлениям в нашей стране на основе ИИ и оптимизирующих создание алгоритма их противодействия, является психолого-криминалистический анализ преступления и создание на его основе портрета неизвестного преступника с выявленными поисковыми признаками (или «метод профилирования», как его называют на Западе). Важной составляющей такого анализа является изучение географических аспектов преступления и поведения преступника (или «географических моделей»).

Существует ряд научно-прикладных подходов, в большей степени разработанных на Западе, отражающих возможности «аналитического географического метода», в том числе для определения местонахождения преступника. Неплохих результатов в этом направлении достигли правоохранительные органы Северной Америки и Великобритании.

Аналитическая карта составляется для того, чтобы систематизировать информацию в отношении отдельных лиц и событий, отобразить на ней результаты предварительного анализа данных, связанных с фактами преступлений, сведениями о преступниках и потерпевших. На основе такого анализа можно заложить алгоритм анализа в систему ИИ, где будут приниматься решения о развертывании полицейских ресурсов для противодействия преступности и степени эффективности мер, направленных на это.

Таким образом, аналитическая карта расширяет возможности описательных карт, поскольку содержит информацию, необходимую для понимания тенденций или особенностей криминальных явлений. С помощью аналитической карты создаются информационные модели, развиваются с учетом динамики появления данных географические особенности и проверяются гипотезы об отношениях, которые лежат в их основе. Аналитическая форма работы с картой необходима для создания специализированной базы данных или источников информации, которые можно применить для установления указанной выше динамики и прогнозирования криминальных событий.

Подводя итоги, необходимо отметить, что развитие ИИ в мире в общем и в Российской Федерации – одна из главных задач, которая призвана обеспечить законность и правопорядок, а также важный инструмент в раскрытии и предупреждении преступлений. Искусственный интеллект – как средство, которое обеспечивает процесс взаимодействия человека с программами, оказывает помощь при принятии решений в рамках определенных задач.

УДК 343.98

С.В. Петлицкий

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СИСТЕМЕ ОРГАНИЗАЦИИ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Процесс становления и развития оперативно-розыскной деятельности (ОРД) в Республике Беларусь имеет многолетнюю историю. На ее формирование оказали влияние как достижения юридической мысли, так и различные исторические события. Например, в 1795 г. в состав Российской империи входят белорусские земли – 5 губерний: Могилевская, Витебская, которые вошли в Белорусское генерал-губернаторство, Гродненская, Минская, Виленская, объединенные в Литовское генерал-губернаторство, в связи с чем на организации работы сыскных подразделений сказалось становление российской государственности. Однако простое изложение исторических фактов дает лишь частичное представление о становлении исследуемого объекта. Именно поэтому раскрытие логики происходивших изменений в правовом регулировании позволяет выявить связи и причины, обусловившие развитие ОРД в системе организации раскрытия и расследования преступлений. В качестве историко-правовой периодизации предлагаем следующие этапы:

- 1) дореволюционный (первоначальный): середина XIX – начало XX в.;
- 2) советский: 1917–1991 гг.;
- 3) современный: 1991 г. по настоящее время.

Первоначальный этап формирования ОРД ознаменован принятием в 1864 г. Устава уголовного судопроизводства (далее – Устав), нормы которого закрепили обязанность полиции проводить дознание в различных его формах. Одной из таких форм была негласная проверка информации (ст. 254 Устава). Тем самым этот Устав выделил сыскную деятельность полиции в качестве составной части дознания.

В конце XIX в. сотрудник Парижской полицейской префектуры А. Бертильон предложил антропометрическую регистрацию преступников. Практически одновременно с указанным методом получил признание метод дактилоскопической регистрации. В 1906 г. ее вводят в тюрьмах России, а в 1907 г. издается циркуляр о ее применении полицией. Годом позже принят Закон «Об организации сыскной части», согласно которому в Российской империи стали образовываться сыскные отделения. В частности, на территории Белорусского генерал-губернаторства сыскные части образуются в Минске, Витебске, Гродно, Полоцке, Могилеве. Данный закон носил сугубо организационный характер, саму сыскную деятельность он не регулировал. Примечателен тот факт, что в этом же году, осознав практическую ценность дактилоскопии при раскрытии и расследовании преступлений, во всех сыскных отделениях полиции были организованы дактилоскопические бюро. Так, в оперативные подразделения стали постепенно внедряться положения криминалистики: судебная фотография, дактилоскопическая регистрация, тактика проведения следственных действий и др.

Советский этап развития ОРД связан с последствиями Октябрьской революции 1917 г. Декретом СНК РСФСР «О суде» прежняя система органов, осуществляющих борьбу с преступностью, была упразднена. Сыскные органы были практически ликвидированы, а их правовое регулирование полностью отменено. В скором времени складывающаяся неблагоприятная оперативная обстановка, связанная с ростом преступности, потребовала выработки организационно-правовых форм борьбы с ней, что в последующем предопределило выделение сыскной деятельности в самостоятельное направление работы милиции. 5 октября 1918 г. НКВД РСФСР утверждает Положение об организации отдела уголовного розыска. По сути этим нормативным правовым документом было положено начало правовой регламентации системы советского уголовного розыска. Дальнейшее развитие ОРД происходило на ведомственном уровне.

С принятием в 1922 г. УПК РСФСР ситуация с ОРД изменилась незначительно. Ее правовое регулирование нашло фрагментарное отра-